

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

УДК 78.09.03

Собко Е.М.

Московский государственный университет
культуры и искусств

РОЛЬ РОССИИ В ВОЙНЕ ЗА АВСТРИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ*

Аннотация. Статья посвящена такому слабоизученному вопросу, как освещение проблем участия России в войне за австрийское наследство в современной зарубежной (англоязычной) историографии. Автор приходит к выводу, что главными вопросами, которые рассматриваются зарубежными историками по данной тематике, являются следующие: внутривнутриполитическая борьба в России, вопрос о внешнеполитической ориентации России в ходе войны, проблемы союзнических отношений России и Австрии, вопрос об участии России в военных действиях. Автор считает, что приведенный зарубежными историками материал не позволяет представить себе целостную картину участия России в войне за австрийское наследство.

Ключевые слова: война за австрийское наследство, внешняя политика России, участие России в войне за австрийское наследство.

E. Sobko

Moscow state university of culture and arts

THE ROLE OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE WAR OF THE AUSTRIAN SUCCESSION AS CONSIDERED IN THE MODERN ENGLISH-SPEAKING HISTORIOGRAPHY

Abstract. The article is devoted to the little investigated problem: different aspects of Russia's participation in the War of the Austrian Succession as considered in foreign (English-speaking) historiography. The author comes to the conclusion that the main problems which are analyzed in foreign historiography are the following: the political struggle in Russia, Russia's international orientation during the War, Russian-Austrian alliance and Russia's participation in the military actions. The author believes that the material

presented by the foreign historians does not allow to imagine the complex picture of the Russia's participation in the war.

Key words: War of the Austrian Succession, Russian foreign policy, Russia's participation in the War of the Austrian Succession.

Изучение истории внешней политики России XVIII в. представляется очень важным, так как в этот период происходило становление России, как одной из ведущих европейских держав, и её роль в международных делах постоянно росла. В связи с этим важно и актуально исследовать механизм этого влияния, обобщить опыт деятельности российской дипломатии. Данные вопросы могут изучаться только при комплексном исследовании положения России на международной арене в целом. Исследования двусторонних отношений с той или иной страной явно недостаточно. Важным поэтому представляется изучить роль России в контексте общеевропейских отношений. Наиболее ярко указанные проблемы проявляются в период обострения международной обстановки в Европе, активизации деятельности разного рода межгосударственных союзов и в годы коалиционных войн, таких, как, например, война за австрийское наследство¹. И в то же время историки уделяли мало внимания роли России в этих общеевропейских конфликтах. Новейшие исследования по данному вопросу отсутствуют, но для их создания необходимо представить уровень разработки проблемы. С этой целью обратимся к вопросу о том, какое отражение получила указанная тематика в современной зарубежной историографии (нами будут проанализированы работы английских и американских историков, однако все выявленные тенденции в целом характерны для работ зарубежных авторов).

* © Собко Е.М.

Длительная и кровопролитная война 40-х годов XVIII в., в которую было втянуто большинство стран Европейского континента, получила в XIX веке название «война за австрийское наследство». В зарубежной историографии она изучена достаточно подробно (этого, кстати, не скажешь об историографии отечественной, в силу чего к статье прилагается краткая историческая справка¹). Что касается участия России в войне за австрийское наследство, то в зарубежной историографии эта тема недостаточно изучена, а порой и вовсе не рассматривается. Тем не менее, в некоторых исследованиях зарубежных историков, изданных во второй половине XX - начале XXI века, участию России в войне за австрийское наследство уделено определенное место. Обратимся к их рассмотрению, сразу сделав оговорку, что ввиду обилия работ по дипломатической и военной истории и очень небольшого «удельного веса» российских сюжетов в них, нашей задачей является не широта охвата литературы, а выявление тех общих тенденций, которые характерны для зарубежной историографии в плане оценки роли России в войне.

Если обобщить те «российские» вопросы, которых касаются исследователи в своих работах, то можно назвать следующие:

1. Внутриполитическая борьба в России, в которой участвовали зарубежные дипломаты, и которая самым непосредственным образом влияла на российский внешнеполитический курс. Это относится, прежде всего, к началу царствования императрицы Елизаветы.

2. Вопрос о внешнеполитической ориентации России в ходе войны, ее колебания, в частности в отношении Саксонии.

3. Вопрос о союзнических отношениях России и Австрии, о русско-австрийском договоре 1746 г., его причинах и значении.

4. Вопрос об участии России в военных действиях (поход войска князя Репнина), влияние России на подписание мирного договора.

Первая из обозначенных проблем отражена в известной работе американского историка Браунинга Рида «Война за австрийское наследство», несколько раз переиздававшейся в 90-е гг. XX в. [3]. Сразу хочется отметить, что в этой объемной и содержательной монографии для России нашлось место только одному параграфу [3, 140-142]. Браунинг Рид демонстрирует хорошую осведомленность в

вопросе о той внутриполитической борьбе по проблемам внешней политики России, которая шла при дворе Елизаветы Петровны. «Поскольку награда за получение Российской помощи обещала быть очень весомой, – подчеркивает автор, – европейские государства принялись неутомимо завоевывать расположение императрицы и ее приближенных» [3, 141]. В этой борьбе принимали участие и искусные в хитросплетениях европейской политики брата Бестужева, и скандально известный маркиз де ла Шетарди, и преданно служившие интересам своих держав лорд Гиндфорд и барон Мардефельд. Таким образом, автор констатирует, что в 40-х гг. XVIII в. роль России в европейской международной политике была такова, что ведущие державы начали стремиться завоевать ее расположение. По мнению Браунинга Рида, из всех европейских столиц Берлин проявлял наибольшую заинтересованность в вопросах российской внешней политики [3, 141]. Он цитирует следующее высказывание Фридриха II: «Нет ничего в мире, что бы я ни сделал для того, чтобы жить в мире с этой империей» [3, 141].

Интересные сведения о начальном этапе войны приводит в своей работе «Монархия Габсбургов. 1618-1815» Чарльз Инграо. Он пишет, что победы Пруссии показали, что австрийская монархия не может рассчитывать на помощь своих бывших союзников. «Единственным исключением, – продолжает далее автор, – была Россия, предложившая существенную военную поддержку. Однако нападение Швеции, инспирированное Францией в июле 1741 года, привело к тому, что Россия была вынуждена направить свои войска в другом направлении» [5, 153]. Джереми Блэк в монографии «Европейские международные отношения (1648-1815)» обращает внимание на то, что смерть Анны Иоанновны заставила Россию сосредоточиться на внутриполитических делах и меньше уделять внимание внешней политике страны, что, конечно, не могло не радовать прусского короля [2, 160].

У. Дорн, автор работы «Борьба за империю», написанную в русле концепции «баланс сил», называет «старыми союзниками» Россию и Англию, также активно стремившуюся привлечь Россию на свою сторону в преддверии войны [4, 134]. Действительно, на начальном этапе войны за австрийское наследство Россия еще не определилась со своей внешнеполитической ориентацией, чему

способствовали разногласия между разными придворными группировками, которые «лоббировали» интересы различных стран. Однако постепенно в России всё больше склонялись к тому, чтобы принять сторону Англии и Австрии в европейском конфликте. Пока так называемая «Вторая Силезская война» шла неудачно для Фридриха II, Россия не предпринимала активных действий. Однако наступление войск Фридриха II на Саксонию означало усиление Пруссии, что не могло не тревожить Россию (кроме того, саксонский курфюрст был одновременно польским королём, а Российская империя имела свои интересы в Польше). Успехи Фридриха II в Саксонии привели к тому, что в октябре 1745 г. петербургский кабинет принял решение об оказании военной помощи Саксонии, наступательные операции планировались на весну 1746 г. [1, 96-97]. Браунинг Рид, описывая события осени 1745 г., пишет о «поворотах российской внешней политики», которые выразились в том, что Россия сначала пообещала военную помощь Саксонии (а следовательно, и Австрии), а затем взяла свои слова обратно [3, 247].

Обратимся к рассмотрению того, какую оценку получили русско-австрийские отношения изучаемого периода в работах зарубежных авторов. Браунинг Рид анализирует взгляды братьев Бестужевых на внешнеполитический курс России и при этом отмечает, что они оба выступали за сотрудничество с Австрией, что, по его мнению, «являлось аксиомой российской внешней политики» [3, 141]. Английский историк Дэвид Огг, рассматривая расстановку сил на международной арене перед началом войны за австрийское наследство, пишет, что Россия в системе общеевропейских отношений находилась на заднем плане и являлась потенциальным союзником Австрии и противником Пруссии [7, 161]. Анализируя этот же сюжет, Роберт Канн, автор работы «История империи Габсбургов (1526-1918)», считает, что Россию (так же, как и Англию и Голландию) в начале войны нельзя было отнести к числу стран, открыто поддерживавших Австрию, хотя у упомянутых стран и был общий интерес: предотвратить нарушение общего баланса сил в Европе [6, 96]. Таким образом, в данном вопросе позиции историков не совпадают.

Важной вехой в ходе войны за австрийское наследство стало заключение в 1746 г. русско-австрийского оборонительного союза. В своей монографии Браунинг Рид ка-

сается этого вопроса, причем считает, что Россия пошла на его заключение только благодаря усилиям А. Бестужева [3, 271]. Договор был подписан 2 июня 1746 г. в Санкт-Петербурге, и сразу же, по словам Браунинга Рида, получил ироническое название «договор двух императриц». Основной чертой договора, как справедливо отмечает автор, являлась его антипрусская направленность. Подводя итог этому сюжету, Браунинг Рид делает следующее интересное заключение: «Значительная часть договора оставалась секретной. Однако европейские державы знали о нем достаточно, чтобы понять, что два восточных гиганта (имеются в виду Российская империя и Империя Габсбургов – Е.С.) сделали, наконец, одно общее дело. А следовательно, Россия, самая значительная европейская держава, стоявшая на позициях нейтралитета, теперь была на грани того, чтобы стать воюющей страной, причем самой обширной из всех европейских государств» [3, 272]. Роберт Канн также отмечает важность заключения этого договора, подчеркивая, что он был направлен непосредственно против Пруссии, «защищал Габсбургов от их самого грозного военного противника» [6, 99].

Наконец, последний блок проблем, касающихся роли России в войне за австрийское наследство, это события заключительного этапа войны – 1747-1748 гг. Во-первых, это подписание российско-британских конвенций 1747 г. о субсидиях, и, во-вторых, поход войска под руководством князя Репнина.

В ноябре 1747 года между Россией и морскими державами была подписана конвенция, согласно которой российское правительство обязывалось за 300 тысяч фунтов стерлингов в год посылать 30-тысячное войско на помощь Британии и Голландии (по мнению Браунинга Рида, постоянная неспособность Британии победить французскую армию давала России основания полагать, что ее военная помощь должна быть вознаграждена).

Подписание ноябрьской конвенции привело к тому, что в феврале 1748 г. тридцатитысячный российский корпус под командованием князя В.А. Репнина двинулся через Польшу и Богемию к Нидерландам. И вот здесь возникает много вопросов.

Во-первых, о численности этого войска. Браунинг Рид пишет, что императрица Елизавета, чтобы показать значимость своей помощи союзникам, послала военный кор-

пус численностью не 30, а 37 тысяч человек (правда, он не ссылается на источник, откуда взяты эти цифры).

Другая сторона вопроса – корпусу предстояло двигаться через германскую территорию. Браунинг Рид пишет, что Австрия и Британия добились разрешения различных германских государств, чтобы российский корпус беспрепятственно мог продвигаться через германские земли.

И, наконец, самое главное – что представляло собой это войско и какую роль оно сыграло в ходе войны. Браунинг Рид характеризует его как прекрасное, дисциплинированное войско, вызывавшее страх у французов. Последние пытались маскировать этот страх, утверждая, что нет необходимости опасаться армии, которая движется так медленно и вообще отдыхает каждые три дня. Джереми Блэк также отмечает, что Франция была встревожена перспективой появления российских войск на Рейне [3, 165]. Так или иначе, российский корпус не дошёл до театра военных действий, так как Франция поспешила подписать в апреле 1748 г. прелиминарный мир с Англией и Голландией, по условиям которого предусматривался отзыв из Фландрии французских войск, действовавших против англичан, в ответ на недопущение туда российского корпуса.

Подытоживая все эти события, Браунинг Рид пишет, что, наконец, после стольких десятилетий, война в Западной и Центральной Европе ускорила свой путь к миру благодаря появлению российского войска. «Силу этой гигантской восточной страны, показавшей свое превосходство над Швецией, стали теперь ощущать и в Версале, и в Лондоне» [3, 367]. Да, вывод справедливый, но почему «по крохам» приходится выискивать в монографиях материал, его подтверждающий? Поэтому, анализируя работы зарубежных авторов, трудно представить себе целостную картину участия России в войне за австрийское наследство, место, которое занимала Россия в системе европейских отношений. А что же можно сказать по этому поводу, рассматривая работы отечественных историков? Это уже сюжет для другого исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ В годы правления Елизаветы Петровны произошёл крупнейший европейский конфликт, известный под названием «войны за австрийское наследство» (1740 – 1748). Россия, как и ряд

других европейских стран, выступила гарантом «Прагматической санкции», принятой ещё в 1713 г. и устанавливавшей нераздельность наследственных земель Габсбургов. Однако в 1740 г. после смерти императора Карла VI и принятия его дочерью Марией Терезией титула королевы Венгерской и Богемской прусский король Фридрих II вторгся в Силезию – одну из провинций, принадлежавших Габсбургскому дому. Его расчёты на то, что среди европейских государств найдутся и другие охотники получить «австрийское наследство», полностью оправдались: противниками Австрии выступили Франция, Бавария, Саксония. Развязалась война, длившаяся почти восемь лет. В неё были втянуты большинство стран Европейского континента. «Войну за австрийское наследство» можно подразделить на несколько этапов. Первый этап датируется 1740 – 1742 г. Это Первая Силезская война, закончившаяся в 1742 г. Бреславским миром, по которому почти вся территория Силезии перешла к Пруссии. Бреславский мирный договор не устроил ни одну из воюющих сторон, и война за австрийское наследство стала развиваться по восходящей линии. К 1742 г. к Австрии, вначале в одиночку противостоявшей вчерашним гарантам «Прагматической санкции», присоединилась Англия, Голландия, Саксония и Сардиния. Позиции Марии-Терезии усилились. Однако и Фридриху II в июне 1744 г. удалось заключить новый секретный договор с Францией с рядом взаимных обязательств. Все эти союзы не установили европейского равновесия, и война за австрийское наследство продолжалась. В августе 1744 г. Фридрих II, нарушив Бреславский мирный договор, вторгся в Богемию и занял Прагу. Начался новый этап борьбы за «австрийское наследство», получивший название «Второй Силезской войны» (1744 – 1745). Дрезденский мир между Австрией, Саксонией и Пруссией был подписан в декабре 1745 г. Он подтверждал условия Бреславского мирного договора. Кроме того, Фридрих II обязывался признать императором мужа Марии – Терезии. На втором этапе войны за австрийское наследство усиливается антипрусская направленность внешнеполитического курса России и намечается линия на улучшение русско-австрийских отношений. В дальнейшем указанные тенденции получают своё развитие.

На последнем этапе войны за австрийское наследство (1746 – 1748) Россия и Австрия идут по пути всё большего сближения и подписывают в мае 1746 г. союзный договор. После подписания Дрезденского мира военные действия в Европе не прекратились: мир был подписан между Австрией, Саксонией и Пруссией, но война продолжалась на западе. Здесь боролись Австрия и морские державы (Англия и Голландия) – с одной стороны, Франция и Испания – с другой. В 1746 году интенсивные военные действия велись между австрийскими и французскими войсками в австрийских Нидерландах.

В ноябре 1747 г. между Россией и морскими державами была подписана конвенция, согласно которой российское правительство обязыва-

лось за 300 тысяч фунтов стерлингов ежегодно посылать на Рейн «для службы на Мозеле или в Нидерландах» на 2 года 30-тысячный корпус войск. Подписание ноябрьской субсидиарной конвенции привело к тому, что в январе 1748 г. тридцатитысячное русское войско под командованием князя В.А. Репнина двинулось через Польшу и Богемию к Нидерландам. Российский корпус не дошёл до театра военных действий, так как Франция поспешила подписать в апреле 1748 г. прелиминарный мир с Англией и Голландией, по условиям которого предусматривался отзыв из Фландрии французских войск, действовавших против англичан, в ответ на недопущение туда российского корпуса.

Таким образом, подписание Россией Союзного договора с Австрией в 1746 г. и субсидиарных конвенций – с Англией в 1747 г. повлияло на ход войны за австрийское наследство. Все эти соглашения имели значение для прекращения военных действий в Европе.

Война за австрийское наследство завершилась подписанием в октябре 1748 г. Аахенского мирного договора между всеми воюющими державами. Аахенский конгресс утвердил «Прагматическую Санкцию» и признал мужа Марии-Терезии Франца Лотарингского императором, однако Силезия была признана владением Фридриха II.

И современники, и исследователи проблемы приходят к выводу, что Аахенский мирный договор по целому ряду причин был временным перемирием, не решившим противоречий между европейскими державами. Для Франции война закончилась фактически безрезультатно. Пруссия, получив Силезию, не оставила своих захватнических планов. Кроме того, ей не удалось сломить гегемонию Австрии. Австрия стремилась к реваншу, а Пруссия продолжала претендовать на австрийские владения в Германии. В этих итогах войны за австрийское наследство лежали истоки Семилетней войны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. История внешней политики России. XVIII век. М. 1998.
2. Black J. European International Relations. 1648-1815. Palgrave. 2002.
3. Browning Reed. The War of the Austrian Succession. New York, 1994.
4. Dorn W. Competition for Empire. New York – London. 1940.
5. Ingraio Ch. The Habsburg Monarchy. 1618-1815. New York. Cambridge. 1994.
6. Kann R.A. A History of the Habsburg Empire. 1526-1918. University of California Press. 1977.
7. Ogg D. Europe of the Ancien Regime. 1715-1783. New York – London. 1940.

УДК 930.2(470+571)(081)''18/19''

Проворный А.В.

Московский государственный
областной университет

ДВОРЯНСКИЙ ВОПРОС В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ А.С. СУВОРИНА *

Аннотация. В статье рассматривается проблема дворянства в публицистике А.С. Суворина – издателя наиболее влиятельной в дооктябрьской России газеты «Новое время», на страницах которой он часто выступал по актуальным вопросам общественной жизни. Представлен краткий обзор литературы об А.С. Суворине, характеризуются его взгляды на проблему обнищания помещичьего дворянства, расширение земельной собственности буржуазии, рост ее влияния, на задачи дворянства, которому А.С. Суворин отводит ключевую роль в своей концепции развития России.

Ключевые слова: Россия 1876-1912, дворянство, А.С. Суворин, газета «Новое время».

* © Проворный А.В.

A.Provorny,
Moscow State Regional University
RUSSIAN NOBILITY'S PROBLEM IN SU-
VORIN'S SOCIAL-POLITICAL CONCEPT

Abstract. In the article we are looking at issues with nobility presented in Suvorin's work, who was a publisher of one of the most influential pre-revolution Russian newspaper «Novoye Vremya» («The New Time»). Suvorin often expressed his views on social and public life of that time on the newspaper pages. We are exposed to a brief literature overview about Suvorin with an analysis on his opinions about landlords' impoverishment, on the expansion of the bourgeois land ownership and its growing influence as well as nobility's predicaments, to which Suvorin allocates the key role in his concept of Russia's development.